

Перед заходом солнца слова "больной человек Восточной Азии" всё ещё звучали эхом в головах у каждого. Люди были подавлены, теряя дыхание от стыда.

"Больной человек Восточной Азии, больной человек Восточной Азии..."

...

- Ты так долго кричал... Не чувствуешь усталости? - Внезапный голос, хоть и тихий, но мощный, был похож на камень, брошенный в спокойное озеро. Он буквально активизировал эту мутную лужу.

- Цинь Хао, Цинь Хао! - Ли Чжанью широко открыл глаза и не смог контролировать собственное волнение. Он был слишком взволнован, чтобы контролировать извержение эмоций, так что даже несколько капель слёз упали на его щёки.

Громкий рёв мужчины естественно привлёк внимание всех окружающих. Они повернули головы к высокой платформе, где стоял красивый молодой человек в военной форме. Если раньше этот человек был малоизвестен, то сегодня его определённо знали все люди на этом месте.

"Бум!"

Как и Ли Чжанью, люди из Хуасяо внезапно взорвались восторженными криками. Они выкрикивали имя этого молодого человека: Цинь Хао, Цинь Хао, Цинь Хао!

Их глаза были наполнены слезами, когда они поняли, что инструктор Небесной Группы, наконец, вернулся. Цинь Хао наконец-то вернулся. Настало время, когда они смогут смыть свой стыд, позор народа Хуасяо. Зрители были слишком взволнованы, чтобы заметить, как внезапно на арене появился Цинь Хао, но никого это не волновало. Их волновало только то, как Цинь Хао победит этого сукиного сына и расскажет всему миру, что народ Хуасяо больше не являлся Больным Человеком Азии!

Хуасяо был гордостью великой нации и настоящей силой!

- Ты - Цинь Хао? О, ты наконец-то появился. - Локк давно уже слышал о Цинь Хао. Перед тем, как отправиться в путь, он получил подробную информацию о каждом члене Небесной Группы, и Цинь Хао, инструктор этой организации, был её ключевым моментом.

Он ранее видел фотографию Цинь Хао, и человек на фото был настолько молод, что Локку было трудно поверить, что этот человек был инструктором Небесной Группы. Теперь он сам смог увидеть этого парня, и до сих пор удивлялся его молодости.

- Я - Цинь Хао. Ты достаточно поиздевался? - Цинь Хао смотрел на своего противника и говорил холодным голосом. Его глаза пробегались по обгоревшим телам на арене, которые уже было невозможно распознать. - Ты это сделал? - Его голос стал ещё холоднее.

- Да. Это честь для этих больных людей быть убитыми мной, - Локк посмотрел на тела с презрением в глазах.

- Больной человек? - У Цинь Хао слегка дрогнул уголок рта. - Лучше, я спрошу у тебя, каким способом ты хочешь умереть?

- Что? Ха-ха, кроме того, что вы невежественны и хвастаетесь, больше ничего сделать не можете. Это ты умрёшь сегодня. Я позволю миру оценить зрелищную сцену сожжения инструктора Небесной Группы, - когда Локк закончил говорить, он помахал своей рукой, образуя огненный шар. Постепенно он разрастался только больше, начиная шипеть с характерным звуком разгорающегося пламени.

Люди под сценой напряглись. Они уже своими глазами видели, как этот огненный шар сжёг бесчисленное множество мастеров и разрушил жизни невероятного количества людей. Цинь Хао, кажется, тоже был немного удивлён. Впервые он видел, как кто-то создавал огненный шар. Тем не менее, на этом изумление парня не закончилось. Огненные шары выпрыгивали в воздух один за другим, и через пару секунд Локк уже окружил себя дюжиной таких шаров.

- Для вас большая честь увидеть мои двенадцать огненных шаров. Теперь же, я пошлю тебя к Богу! - После этих слов, мужчина начал петь заклинание: - Всемогущий Владыка Вулкана, пожалуйста, дай мне силу уничтожить этого смиренного человека!

Огонь заревел, а вместе с ним и ветер утробно зарычал, бросая в лица всех присутствующих горячий обжигающий воздух. Двенадцать огненных шаров превратились в двенадцать огненных теней и устремились в сторону Цинь Хао. В середине их пути, как ни странно, шесть из них исчезли, и люди продолжили наблюдать только за оставшимися шестью. Может быть, Цинь Хао и смог бы уклониться от видимых огненных шаров, но зрители больше беспокоились об исчезнувших. Ранее эти огненные шары уже тайно воспламеняли чужие тела.

Цинь Хао стоял на месте и безразлично смотрел на ревущее пламя. На его лице показалась лёгкая насмешка. Козырь Локка был таким же. Эти спрятанные огненные шары не могли даже сравниться с навыком невидимости Тени! В любом случае они не могли причинить ему вреда, ибо он совершенствовался в Искусстве Кожи. Ни огонь, ни вода не могли нанести ему раны. Он смог бы выдержать эти огненные шары, но приходилось быть осторожным с одеждой. Если бы он сгорел обнажённым на людях, это было бы слишком позорно!

В конце концов, парень уклонялся, когда видимые и невидимые огненные шары бросались на него. Его фигура просто исчезала в воздухе, потому что скорость перемещения Цинь Хао была слишком быстрой.

- О! - Зрители поражённо воскликнули, и Локк также сделал паузу. Его шары огня были достаточно ловкими, и он не ожидал, что противник окажется быстрее. Вдруг никто не смог отыскать Цинь Хао стоящим на арене. Однако, вскоре некоторые наткнулись на его фигуру в другом месте. Люди широко открывали изумлённые глаза, глядя на парня, подвешенного над головой Локка.

Как люди могли зависать в воздухе и не падать? Они тут что, снимались в фильме о боевых искусствах? Очевидно же, что нет, потому что сверху не было ни стропов, ни вертолётов.

- Где ты? Сбежал? Ха, ты не можешь просто убежать! Выходи! - Локк оглядывался вокруг, ни на секунду не задумавшись о том, что Цинь Хао мог парить в воздухе над его головой.

- Ты ищешь меня? - Голос сверху заставил Лока поражённо задрать голову. Мужчина лишь успел открыть рот, как огромный отпечаток ладони прихлопнул его.

Вся арена оказалась полностью разрушена. За исключением её края, в центре же виднелась только огромная чёрная дыра в виде ладони. Там глубоко-глубоко не было ничего, кроме остатков арены и Локка, который превратился в мясной пирог.

Тишина. Всё вокруг стало наполнено звенящей тишиной, разрушаемой лишь кричащими порывами ветра.

Цинь Хао стоял в воздухе с поднятыми руками и смотрел вниз. Он шаг за шагом спускался по воздуху, как будто под его ногами была невидимая лестница. Простые зрители снова оказались потрясены его движениями. Эта сцена надолго укоренится в их памяти и сердцах. Многие из присутствующих гордились тем, что видели эту великую сцену!

- Вы, подходите вместе! - Цинь Хао приземлился на край арены и спокойно обратился к воинам ВФ и Гапана. Хотя его тон казался спокойным и безразличным, каждое слово взрывалось над головами противников, как гром. Холодный пот противной плёнкой покрыл их лица. На этот раз их надменность и безудержность улетели в бесконечность.

- Вы были такими высокомерными? Что вы там говорили? Мы больные люди Восточной Азии? Теперь же вы боитесь нас, больных людей? - Зрители кричали и смеялись, ощущая гордость в своих сердцах.

Лидер Супер-Воинов, мистер Сика, побледнел так, что оттенок его кожи стал похож на пепел. Это превзошло любые его ожидания и разговоры о том, что Цинь Хао был могущественным мастером. Перед ним, он потерял всякое желание сражаться. Мужчина посмотрел на старика, который вёл группу Гапан, надеясь, что самураи смогут встать и разрешить этот кризис, по крайней мере, помочь им хоть немного сохранить лицо! Однако, Айкава закрыл глаза и проигнорировал Сика, словно всё вокруг не имело к нему никакого отношения.

- Этот чёртов старый лис, чёрт возьми, - мистер Сика тайно проклинал Айкаву, а потом в отчаянии встал, тут же сталкиваясь с насмешками зрителей Хуасяо. Он смутился, но заставил улыбку появиться на своём лице. - Боевые культиваторы Хуасяо действительно заслужили свою репутацию. Мы признаем, что воины ВФ побеждены.

Хуасяо гордилось Цинь Хао!

Только вот сам парень не потакал славе и ликованию. Он не заботился о похвале, лишь о издевательствах и оскорблениях от чужих людей. Его больше волновала смерть тех людей, которые оказались сожжены на этой арене.

- Я не принимаю вашей капитуляции. У вас есть только два варианта: один - выйти на сцену и умереть, как человек, а другой - подождать, пока я спущусь и убью вас всех. Сегодня вы умрёте в любом случае!

Кипящая толпа мгновенно успокоилась, глядя на молодого солдата с поклонением, трепетом и страхом. Члены команды ВФ, в том числе и мистер Сика, почувствовали противный холодок, пронизывающий их сердца.